

ГЛАВА 225. ОН СТАЛ СВИДЕТЕЛЕМ ТРАГЕДИИ.

Следующий день.

Занавеска не могла заслонить солнце, но Су Цзянань все еще спала.

Она всегда любила спать, но на этот раз её сон, казалось, длился вечно. Когда она проснулась, ей показалось, что она спала очень долго, но в то же время, казалось, прошло всего несколько часов. Она не могла сказать, какой сегодня день.

«Проснулась?»

Низкий и магнетический голос Лу Бояна прозвучал над головой, как натянутая струна, соединяя реальность с разумом Су Цзянань.

Ее щеки внезапно покраснели.

Не смея взглянуть на Лу Бояна, она молча натянула одеяло, пытаясь спрятаться под ним и исчезнуть из его поля зрения.

В это время порыв ветра колыхнул занавески, неожиданно заставив солнечный луч на мгновение проникнуть в комнату, а затем исчезнуть.

Этого солнечного света было достаточно, чтобы Су Цзянань проснулась. Она моргнула.
«Сколько времени?»

Сегодня был понедельник! Понедельник!

Лу Боян посмотрел на часы и рассеянно сказал: «Одиннадцать часов...»

Су Цзянань закрыла глаза, и ей хотелось притвориться мертвой.

Лу Боян мягко улыбнулся и успокоил Су Цзянань: «Я попросил для тебя выходной».

«Какую причину для выходного ты назвал?» - неуверенно спросила Су Цзянань.

«Дискомфорт».

Его тон был мягким, слова ясными, и это ничем не отличалось от его обычного тона. Но улыбка на последнем слове заставила Су Цзянань почувствовать, что в этом есть глубокий смысл.

Ее маленькое личико внезапно покраснело.

Лу Боян был вполне доволен ее застенчивой внешностью и в шутку поддразнивал ее: «А что не так с причиной выходного?»

«Ну! - Су Цзянань не могла не съежиться в постели: - Хорошо, очень хорошо, очень хорошо...»

Лу Боян приподнял уголок губ и внезапно наклонился к ее уху: «Подарок, который ты мне сделала, очень хорош. Мне это очень нравится».

«Пффф! - Су Цзянань натянула одеяло и полностью укрылась: - Не говори больше!»

Лу Боян ничего не сказал, но Су Цзянань ясно услышала его приятный смех.

Когда прошло время, из ванной донесся звук - Лу Боян принимал душ. Су Цзянань сбросила одеяло со вздохом облегчения, и ее щеки покраснели, словно налились кровью.

Когда Лу Боян вышел в опрятном костюме и увидел Су Цзянань, вцепившуюся в одеяло и зачарованно смотрящую в потолок, он подошел к ней.

Су Цзянань услышала знакомые шаги и посмотрела на Лу Бояна, как испуганный олень. Заметная неестественность промелькнула на ее лице, а затем она быстро отвела взгляд.

«Ты, ты уходи, я встану! - сказав это, Су Цзянань снова почувствовала себя странно: - Ты тоже взял отгул?»

Это была разумная мысль, потому что Лу Боян был гораздо более занят, чем она. Но в это время он все еще был дома, это было неразумно!

«Нет, - сказал Лу Боян, - я прогуливаю работу.»

Его взгляд был таким спокойным, а улыбка, сиявшая в его глазах, была такой приятной. Су Цзянань, естественно, подумала, что Лу Боян, возможно, просто не хотел, чтобы она просыпалась одна.

Ее сердце было сладким, как мед.

Она встала, подумала, затем смела постельное белье и прокралась в ванную.

Улыбка на губах Лу Бояна была такой же широкой, как и раньше. Он подошел и отдернул занавески, и теплый солнечный свет ворвался в комнату и засиял на пушистом белом ковре у кровати.

Он вдруг почувствовал, что в этой маленькой спальне не так уж тесно.

Су Цзянань переоделась и увидела Лу Бояна, стоящего у окна, когда выходила. Солнце светило в комнату, и она чувствовала необъяснимое тепло.

Она и Лу Боян стали настоящей парой.

Ей больше не нужно было использовать новости о нем, чтобы утешать себя фантазиями, и больше не нужно было втайне чувствовать боль, наблюдая за выдумками Хань Руокси.

Су Цзянань подошла и взяла Лу Бояна за руку: «Вчера я забыла спросить тебя об одной вещи.»

«Почему мама сама не сказала мне «с Днем рождения"?» - спросил Лу Боян.

Су Цзянань кивнула: «И странно, что ты столько лет не отмечал свой день рождения. По правде говоря, твоя мама любит быть занятой, так почему же она не помогла тебе организовать праздник в твой день рождения?»

Лу Боян потянул Су Цзянань, чтобы она села на диван: «Потому что через несколько дней будет годовщина смерти моего отца.»

Су Цзянань была потрясена, и многие сомнения в ее сердце мгновенно рассеялись.

Оказалось, что причина была именно в этом — день рождения Лу Бояна был слишком близок ко дню смерти его отца, поэтому он не осмелился праздновать свой день рождения.

В это время пытаться радостно праздновать было бы необычайно тяжело.

Тан Юлань никогда по-настоящему не забывала печаль от потери мужа. Эти несколько дней в году должны были быть для нее самым трудным временем.

Как она могла быть в настроении помочь Лу Бояну отпраздновать его день рождения?

«Я не знала, - Су Цзянань была немного смущена. - Я помогла тебе вчера отпраздновать твой день рождения, независимо от того, хотела мама или нет...»

«Маленькая дурочка, мама не будет тебя винить, - Лу Боян взъерошил длинные волосы Су Цзянань. - Ты сделал то, что она хотела, но не могла. Как она может винить тебя?»

Су Цзянань подняла глаза и посмотрела в глаза Лу Бояна.

Они были действительно прекрасны.

Резкость в его глазах заставляла их выглядеть глубже, но она все еще не могла понять эмоции, скрытые в этих глазах, как и четырнадцать лет назад.

Су Цзянань открыла рот и хотела спросить об автомобильной аварии, которая унесла жизнь отца Лу Бояна. Но эти слова превратились в другие слова: «Когда ты после обеда закончишь работу, поедem в Сад Орхидей повидаться с мамой!»

Она тоже потеряла своих самых близких родственников, поэтому испытывала сочувствие, но все еще хотела дождаться, когда Лу Боян добровольно расскажет ей обо всём.

Когда Лу Боян сможет спокойно принять этот факт и полностью оправиться от боли, он расскажет ей.

После обеда Су Цзянань осталась отдыхать дома, а Лу Боян отправился в компанию.

Прежде чем выйти, Лу Боян, кажется, перекинулся парой слов с дядей Сюем. Су Цзянань не слушала внимательно, болтая с Ло Сяоси по телефону.

Ло Сяоси сказала, что она тоже только что встала.

Эй, разве она в течение долгого времени не настаивала на том, чтобы рано ложиться спать и рано вставать? Она нарушила эту традицию сегодня?

День был очень коротким, и время летело быстро. Су Цзянань проснулась после дневного сна, но рабочий день Лу Бояна еще не закончился, поэтому она просто лежала в постели и играла в своём телефоне.

По неосторожности она увидела отрывок развлекательной новости.

Голливудский фильм "Возвращение джедая" снят, и Хань Руокси вернулась в Китай.

Хань Руокси...

Эта женщина, которая претендовала на победу над Лу Бояном, уже давно не появлялась в поле зрения Су Цзянань. Если бы она не отправила клюшку из Соединенных Штатов в подарок Лу Бояну, Су Цзянань почти не смогла бы ее вспомнить.

Не то чтобы у Су Цзянань была плохая память, но за это время о Хань Руокси было очень мало новостей.

Во время празднования юбилея Lu Enterprises Су Цзянань и Хань Руокси надели один и тот же наряд, но Су Цзянань неожиданно не проиграла Хань Руокси. Кроме того, из-за бриллиантового украшения Хань Руокси потеряла лицо. После поездки за границу она сосредоточилась на съемках, а не на том, чтобы стать новостью, так что публика, естественно, забыла о ее позоре.

Су Цзянань тоже почти забыла о своей сопернице.

Но теперь она вернулась?

Фотография в новостях была сделана в аэропорту. Хань Руокси была одета в облегающий повседневный наряд и большие солнцезащитные очки, она держала руки в карманах, направляясь к выходу длинными шагами. Поклонники и репортеры окружили ее, и это действительно был стиль королевы.

Су Цзянань почувствовала, что Хань Руокси «возвращается с импульсом», что вызвало у нее очень плохое предчувствие...

Чтобы не думать вслепую, Су Цзянань позвонила Тан Юлань и сказала, что они с Лу Бояном приедут к ней позже. Вскоре после того, как она повесила трубку, вернулся Лу Боян.

Она вздохнула с облегчением, вскочила с кровати и схватила Лу Бояна за руку: «Поедем в Сад Орхидей. Я только что позвонила твоей маме, она сказала, что приготовит кое-что и подождет нас.»

Когда они прибыли в Сад Орхидей, Тан Юлань как раз только что приготовила еду. Она тепло сказала: «Вы, должно быть, проголодались после рабочего дня, проходите и поешьте.»

Су Цзянань почти забыла обо всем, когда увидела еду на столе и выпалила: «Мама, я сегодня не ходила на работу.»

«Сегодня понедельник, почему ты не пошла на работу?» - смущенно спросила Тан Юлань.

Су Цзянань просто сказала: «Эмм», а позже обнаружила, что сама закопалась в яму, поэтому она молча попросила Лу Бояна о помощи, надеясь, что он придумает убедительное оправдание...

Обняв Су Цзянань за плечи, Лу Боян улыбнулся и сказал: «Она проспала.»

Су Цзянань была ошеломлена, но Тан Юлань выразила свое понимание: «Я была беззаботна, когда была молода, и мне тоже нравилось спать.»

Однако с возрастом у нее появлялось все больше и больше сожалений, и она теряла все больше и больше, и эти сожаления медленно съедали ее желание спокойно спать.

Су Цзянань заметила неясную печаль в тоне Тан Юлань и подала ей немного брокколи: «Мам, попробуй это.»

После еды Лу Боян получил звонок из компании и пошел в кабинет, чтобы ответить на него, в то время как Су Цзянань сопровождала Тан Юлань — они устроились поболтать в гостиной.

Су Цзянань увидела, что настроение Тан Юлань не было приподнятым, она подумала об этом и сказала: «Мама, как насчет того, чтобы я взяла еще один выходной завтра и позвонила миссис Панг и остальным, чтобы они пришли поиграть с тобой в карты?»

Тан Юлань улыбнулась и взяла Су Цзянань за руку: «Цзянань, я знаю, о чем ты думаешь. Я не несчастна, я просто скучаю по отцу Бояна.»

Ее взгляд был устремлен в пустоту, а на губах играла горькая улыбка: «В то время он был очень занят, и у него даже не было времени отпраздновать шестнадцатилетие Бояна. Согласно нашему плану, наша семья должна была отправиться в отпуск, когда он закончит судебный процесс, и тем самым восполнить день рождения Бояна. Позже он, наконец, выиграл судебный процесс, и как раз за день до того, как мы были готовы отправиться в отпуск, произошла автомобильная авария, и он внезапно покинул нас...»

Су Цзянань вспомнила смерть своей матери, и это было так внезапно. Она была погружена в счастье накануне, но через сутки ее мир рухнул...

«Когда произошла автомобильная авария, Боян тоже был в машине. Отец отчаянно защищал его, так что с ним все было в порядке.» Глаза Тан Юлань постепенно увлажнились. «Человек, которому больше всего больно, на самом деле Боян. Он видел, как его отец умер в крови. До сих пор я не осмеливаюсь посмотреть отчет об этой автомобильной аварии, и я не осмеливаюсь смотреть фотографии того времени. Но эта сцена, начало и конец трагедии, остались в памяти Бояна».

«Прошло так много лет, что я не знаю, забыл ли он об этом. Я даже не осмеливаюсь спросить его об этой сцене. Поскольку я не осмеливалась смотреть ему в лицо, я не давала ему много утешений. Я плохая мать.»

«Мама, - Су Цзянань обняла Тан Юлань, как ребенок мать: - Боян не станет тебя винить. Я буду сопровождать его в будущем, и что бы это ни было, я встречу это с ним лицом к лицу.»

Тан Юлань кивнула и вытерла слезы, которые хлынули из ее глаз. Она сказала с улыбкой: «Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Как только эти несколько дней пройдут, я буду в порядке.»

«Ты могла бы переехать жить к нам, - снова сказала Су Цзянань, - чтобы мы могли оставаться с тобой каждый день!»

«Спасибо, что думаешь обо мне, - Тан Юлань хлопнула Су Цзянань по руке: - Но я, вероятно, не смогу уехать отсюда до конца своей жизни. Но я обещаю тебе, что иногда буду приезжать к вам на несколько дней и готовить хорошую еду.»

Су Цзянань кивнула: «Хорошо.»

Она понимала, что Тан Юлань все еще погружена в воспоминания о прошлом и не хочет уходить их этого дома. Она изредка говорила, что время от времени будет приезжать к ним погостить.